

атурное объяснение (письмо к редактору «Московского наблюдателя»). В. Г. Белинский belinskiyvissari
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Литературное объяснение (письмо к редактору «Московского наблюдателя»). В. Г. Белинский

Есть люди, с которыми ни о чем не хотелось бы говорить, и есть вещи, о которых ни с кем не хотелось бы говорить. Журнальный мир особенно богат теми и другими, и тех и других очень легко оставлять в покое, хотя бы они и беспокоили вас, нападая на ваши мысли, взгляды, чувства. Но когда какое-нибудь журнальное инкогнито, нападая на вас, искажает ваши мысли, дает им превратный толк, приписывает вам то, чего вы никогда не думали, то почему же вам не оправдаться – разумеется, не перед ним, не перед этим инкогнито, а перед тою частью публики, которая могла бы поверить ему на слово? – ведь быть без вины виноватым, перед кем бы то ни было, очень неприятно.

Моя статья о «Гамлете», которой ваша снисходительность дала приют в вашем журнале, была первоначально назначена в «Сын отечества», но как-то попала в «Северную пчелу» – честь, которой я совсем не ожидал. По крайней мере начало моей статьи было помещено не помню в котором № этой газеты. Все это очень обыкновенно; но вот что несколько странно: в 2 № «Сына отечества» вдруг появилась привязчивая выходка против начала моей статьи{2}. И это еще не так удивительно: удивительнее то, что редакция «Сына отечества» не почла себя обязанною дать мне вполне высказаться, а почла себя вправе бросить в меня из-за уголка камушком – не могу сказать, от себя ли, или через кого другого, только инкогнито... Не правда ли, что это очень удивительно?.. Сначала я и сам дивился и не мог ничего понять, но теперь уже ничему не дивлюся и все понимаю...

Неизвестный автор выходочки, г. А. М., начал свое нападение на меня с того, что, вырвав, сообразно с своею целию, одну мою фразу, заставил меня уверять, будто бы «эстетическое образование нашего общества есть не более, как мода». У меня эта мысль выражена предположительно, для яснейшего вывода истины: г. А. М. распорядился ею по-своему и думает, что он прав. Желаю ему оставаться в лестной для его самолюбия уверенности в победе, но защищаться не хочу: он сражается не со мною, а с призраком, им же самим созданным. Замахнувшись на этот призрак каким-то доводом, который, по своей ясности, походит и на силлогизм и на шараду вместе, он заключает: «Это, кажется, понятно». Очень!..

Потом г. А. М. спрашивает меня, что я разумею под словом «наше общество». Как прикажете отвечать на такой наивный вопрос? – «Россию или Москву?» – продолжает допросчик. – И то и другое, милостивый государь, только не вас – не пугайтесь.

Далее г. А. М. с не меньшею наивною удивляется тому, что я перевод «Гамлета» на русский язык отношу к русской, а не к китайской и не санскритской литературе. Впрочем, и тут еще мало удивительного: может быть, г. А. М. и в самом деле не знает, что переводы на русский язык принадлежат к русской литературе; но странно, что и редакция «Сына отечества» думает об этом согласно с г. А. М.

«К свежему и мощному русскому духу слабо привился гнилой французский классицизм» – на эту мою фразу г. А. М. напал с особенным торжеством. Сперва он уверяет, что классицизм не вздор и что каждая литература имела его (не исключая и восточных); потом уверяет, что классицизм ни одной литературе не сделал вреда и ни одной литературы не лишил ни одного дарования. Что отвечать на это?..

Да, конечно, классицизм не лишил ни Англию, ни Германию (в Испании его совсем не было) ни одного дарования. В первой если и был классицизм, то в литературное владычество ограниченных людей, и тотчас рухнул, как явились Байрон и В. Скотт с дружиною мощных сподвижников. Та же участь классицизма была и в Германии; ему поддались только бездарные люди, и если Виланд, человек с дарованием, был увлечен французским классицизмом, то уж, верно, не в своем «Обероне». Вы как думаете, г. А. М.? Да, субстанции английского и германского народа слишком огромны, чтобы позволить спеленать себя гнилыми пеленками французской эстетики, и если первая и позволила на минуту спеленать себя ими, то пожалала только богатырскими плечами – и пеленки расползлись. Такова же судьба этих пеленок и в России.

Но конец «удивительного» и «чудесного» в статейке г. А. М. еще далек; г. А. М. неистощим на выдумки и выдумал – чтобы вы думали? – слушайте: Карамзин был романтик (понятно ли? – очень!). Карамзин произвол Жуковского, а Жуковский

атурное объяснение (письмо к редактору «Московского наблюдателя»). В. Г. Белинский belinskiyvissari Пушкина!.. Какова генеалогия?.. Трудно знать чужой образ мыслей, но мы вот как думаем: Карамзин в истории нашей литературы бессмертен, заслуги его велики и неоспоримы; но поэтом, а следовательно и романтиком, он никогда не был и, следовательно, на Жуковского как поэта никакого влияния иметь не мог: вы как думаете, г. А. М.?.. Вообще у вас довольно сбивчивые понятия о влиянии одного поэта на другого: вы непременно хотите сделать из них династию, так что, по вашей теории, Мильтона родил Шекспир, Байрона и В. Скотта Мильтон... уж и видно, что «наукам учился»...{3}

Далее г. А. М. нападает на мою мысль, что «живые вдохновения Англии и Германии тесно сроднились с русским духом»: эта мысль показалась ему горше полыни. Так как с нею нельзя не согласиться, а его намерение и состояло именно в том, чтобы не согласиться со мною, то он и противоречит себе на каждом слове. То спрашивает меня, где это сроднение, то, как будто бы нашедши его, доказывает, что оно сделано у нас через французов же, тогда как несколькими строками выше сам сказал о Жуковском, что он своими превосходными переводами сроднил нас с немецкою и английскою литературами. Чему верить? Впрочем, может быть, г. А. М. думает, что Жуковский переводил Шиллера, Гете, Байрона и пр. с французского: если так, то и спорить нечего. Далее утверждает, что Жуковский не имел себе подражателей, которыми обыкновенно определяется авторитет писателя и направление литературы: стоит ли это опровержения? Не говоря уже о бесчисленном множестве баллаdistов, дурных и хороших, не пример ли Жуковского породил таких талантливых переводчиков Шиллера, как гг. Шевырев, Шишков, Ободовский и другие? Где сроднение? – Зачем долго искать: вспомните хоть «Гамлета», переведенного Н. А. Полевым и в обеих столицах России привлекающего в театр многолюдные толпы{4}. Кто наши романисты? Гг. Загоскин, Полевой, Лажечников. Кто имел на них большее или меньшее влияние? В. Скотт. Кто писал у нас повести? Гг. Марлинский, Павлов, Полевой, кн. Одоевский. Какое влияние имела на них литература с бородкою à la jeune France и с прическою à la moujik?{5} – никакого, решительно. Я не говорю уже о Гоголе, таланте высоком и оригинально-самобытном, хотя и не замечаемом «Сыном отечества». Следовательно, честь подражания французам остается только за Бароном Брамбеусом; да ведь его повести не больше, как баронские фантазии... «Какие писатели (английские и немецкие) переведены нами и прочитаны?» – спрашивает г. А. М. Да, много еще не переведено, хотя, по времени, уже и очень много: В. Скотт весь (худо ли, хорошо ли), Шиллер большею частию, Гофман также – право, пока довольно. Я не говорю уже о том, что здесь вопрос состоит не столько во множестве переводов, сколько в том участии, с каким они принимаются, и в том влиянии, какое они производят. Что же касается до того, что г. А. М. не читал английских и немецких поэтов, – мы в этом нисколько не виноваты.

Обращаюсь опять к странной мысли г. А. М., что русское общество познакомилось с немецкою и английскою литературами через французов. Не хочу толковать ему, что превосходные переводы Жуковского, внесшие в нашу литературу новый элемент и новую жизнь, сделаны им с подлинников; а лучше постараюсь объяснить ему, что переводы переводам – рознь, а вот и факт, самый новый и самый свежий: Н. А. Полевой перевел «Гамлета» с оригинала, и перевел не буквально, а поэтически, творчески, и успех этого перевода был блистателен; вот другой: кто-то из безымянных или безгласных, вероятно, подстрекнутый этим успехом, перевел Шекспировых «Merry wives of Windsor»[1] – вот тех, что недавно так тихо упали на Петровском театре, несмотря на превосходную игру Щепкина, но перевел их с французского, с гизотовского перевода: видите ли, вот и разница{6}. Потом, Н. А. Полевой, зная, что театр есть место для всех возрастов и полов, выключил или изгладил, в своем переводе, все грубые плоскости, свойственные веку Шекспира; а неизвестный перелагатель «Виндзорских кумушек» не только тщательно сохранил и удержал, но и еще щедрою рукою прибавил своих, расейских. Первое ознакомление и сроднение есть прямое, а второе через посредничество (французского словаря): но из этого еще не следует, чтобы все наши поэты и литераторы знакомили русскую публику с немецкою и английскою литературами по образцу переводчика «Кумушек». Вы как думаете, г. А. М.?.. Далее г. А. М. советует мне обратить внимание на цифры – на ввоз иностранных книг. В этом я не буду спорить с г. А. М. Он прав: французские романы и водевили составляют главный предмет ввоза иностранных книг; но я говорил в моей статье об эстетическом чувстве как выражении субстанции русского народа, а не о той маленькой частичке его, которая предпочитает всему на свете французскую литературу, французские моды и французскую кухню; и даже не о той, еще меньшей, частице его, которая, почитывая французские книжки и французские журналы, не только свысока произносит приговоры таким обыкновенным вещам, как, например, философия Гегеля, но даже и переводит с французского языка Шекспира... Что у нас, в России, точно так же, как и везде, на Поль де Кока

атурное объяснение (письмо к редактору «Московского наблюдателя»). В. Г. Белинский belinskiyvissari найдется больше читателей и почитателей, чем на Гете, – в этом нет сомнения, да только из этого ровно ничего не следует, разве только то, что необразованных людей везде гораздо больше, нежели образованных.

Говоря о ввозе книг, г. А. М. с торжеством указывает еще на преимущественное употребление французского языка перед прочими. Опять не доказательство: французский язык у нас, как и везде, был и будет во всеобщем употреблении, преимущественно перед прочими, – правда; но это потому, что он преимущественно перед всеми прочими нужен для жизни: его должен знать и светский человек, и негодянт, и конторщик, и путешественник. И поэтому у нас, в России, найдется очень много людей, которые не читали ни одного французского писателя, а хорошо говорят и пишут по-французски. Но в воспитании, особенно у людей высшего круга, теперь этот язык играет равную роль с английским и немецким: всякий хорошо воспитанный высшего общества молодой человек равно хорошо знает все эти языки и их литературы. Кроме того, в высшем кругу английский язык и в жизни соперничествует с французским: XVIII век прошел и уже не воротится.

Наконец – слава богу – конец! Но конец венчает дело, говорит пословица, и г. А. М. славно увенчал свое дело: он сперва искажил мою мысль, а потом прехрабро напал на нее. Удивляюсь, как редакция «Сына отечества» и «Северной пчелы» просмотрела это: ведь начало моей статьи напечатано было в «Пчеле», так, кажется, за справкою недалеко было ходить. Впрочем – извините... виноват: я обещался ничему не удивляться... Г-н А. М. выдумал, что я сочинения Державина называю мишурою, и говорит, что это «не мысли, а болезненное порождение головы». Не спорим, что все это очень остроумно и забавно; но приписывать другому слова, которых он не говорил, – недобросовестно и невежливо – об этом мы поспорили бы с г. А. М. – Нет, не мишурою, а жертвою классицизма почитаем мы произведения Державина – этого богатыря поэзии, этого яркого и могучего явления русской жизни. Но об этом когда-нибудь, в другое время, и побольше... В самом деле, это такой предмет, о котором можно много и хорошо поговорить, только не с г. А. М.

Сноски

1 «Виндзорских кумушек» (англ.). – Ред.

Комментарии

1 в 1838–1839 гг. формальным редактором «Московского наблюдателя» оставался В. П. Андросов.

2 Историю напечатания статьи о Гамлете см. наст. т., с. 540–541. Опубликовав в «Северной пчеле» только начало статьи Белинского, Полевой вскоре санкционировал помещение в «Сыне отечества» (1838, № 2, раздел «Смесь и нечто», с. 17–23) резкой статьи «Письмо москвича», представляющей собой злобную выходку против Белинского как критика вообще и как автора публикации в «Северной пчеле». «Письмо москвича» подписано инициалами А. М. и принадлежало Н. С. Селивановскому, общему московскому знакомому Белинского и Полевого (см. ЛН, 56, с. 226).

3 Слова Добчинского о Хлестакове в «Ревизоре» Гоголя (д. III, явл. 5).

4 в 1837 г. Полевой перевел «Гамлета»; в конце 30-х гг. он выступал и как драматург (см. примеч. 2 к рецензии «Репертуар русского театра. Книжки 1 и 2. Пантеон русского и всех европейских театров... Часть I»).

5 Иронически упоминая бородку «юная Франция» и прическу «под мужика», Белинский выражает отрицательное отношение к произведениям французского романтизма 1830-х гг.

6 Представление «Виндзорских кумушек» состоялось на сцене Большого театра 4 февраля 1838 г. с Щепкиным в роли Форда. Перевод комедии Шекспира, напечатанный в типографии Н. С. Селивановского, вышел в Москве в 1838 г. без указания имени переводчика (см. о переводе в рецензии на «Виндзорских кумушек» в наст. т.).

Белинский, надо полагать, не случайно дальше указывает автору «Письма москвича» на «неизвестного перелагателя «Виндзорских кумушек»; этим «перелагателем» был, возможно, также Н. С. Селивановский (в материалах Московского цензурного комитета значится, что комедия Шекспира «переведена для сцены Н. С...мъ» – см.

атурное объяснение (письмо к редактору «Московского наблюдателя»). В. Г. Белинский belinskiyvissari
примечания В. С. Нечаевой в кн.: Белинский, АН СССР, т. II, с. 734. См. также
вводную заметку к рецензии на «Виндзорских кумушек» (наст. т., с. 590).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!